

Макар Светлана Владимировна
доктор экономических наук, доцент
Финансовый университет
г.Москва
svetwn@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО СЕКТОРА РОССИИ: ВЗГЛЯД С ПОЗИЦИЙ «ВОЛН КОНДРАТЬЕВА»

Аннотация. Статья посвящена стратегии развития лесного сектора экономики России. Значительные природные особенности лесного потенциала страны определяют потребность в дифференциации экономической политики в отношении развития лесного сектора регионов РФ. Авторские исследования подчеркивают, что развитие лесного сектора России следует рассматривать, во-первых, исходя из смены технологических циклов и использования актуальных видов топлива, и, во-вторых, как составляющую регионального развития. Это позволит добиться комплексного эффекта.

Ключевые слова: биоэкономика, технологические и экономические циклы, биотопливо, лесной потенциал региона.

Развитие национального лесного сектора исторически длительный период не считалось приоритетной государственной задачей. Однако в последние два десятилетия лесная проблематика не теряет своей актуальности. В результате реформирования сложившейся системы государственного управления лесным фондом в соответствии с Лесным кодексом (2006 г.) в ряду проблемных вопросов оказалась дееспособность лесного хозяйства России. Наряду с задачей повышения эффективности лесопромышленного комплекса страны, проблемы развития лесного хозяйства занимают место в числе современных приоритетов государственного управления. Очевидно также, что значение лесов России возрастает в силу объективных причин наднационального уровня.

В настоящее время в интересах будущего России развитие лесного сектора должно, по нашему мнению, акцентироваться в рамках биоэкономического тренда. Лесной сектор опирается на уникальный по разнообразию лесо-ресурсный потенциал. Общий объем лесосырьевых ресурсов России составляет более 25% мировых запасов и оценивается в размере более 81,5 млрд. куб. м. Этот значительный потенциал бореальных лесов используется малоэффективно: Россия занимает первое место в мире по площади лесов, второе – по запасам древесины, однако её доля в мировом производстве лесной продукции снижается по мере глубины переработки лесного сырья. Вклад лесного сектора в ВВП Российской Федерации постоянно снижается (в 2003 г. он составлял 2,3 процента, в 2013-м - 1,6 процента). Проблемы развития лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса четырежды рассматривались Государственным Советом Российской Федерации за последнее 16 лет¹. Официально констатируется, что в лесном комплексе России сложилась ситуация, которую можно охарактеризовать как глубокая системная деградация. Поиск механизма повышения эффективности лесопользования и лесопромышленного комплекса в России продолжает оставаться чрезвычайно актуальной задачей, имеющей выдающееся практическое значение.

Формирование лесного потенциала является отражением природного зонально-типологического разнообразия. Как природно-географическому объекту лесному потенциалу посвящено значительное количество научных исследований, отмечающих природные закономерности его развития [1]. Необходимо отметить также примеры исследований взаимосвязи природных и хозяйственных закономерностей использования национального

¹ «О лесном хозяйстве Российской Федерации» (12 октября 2000 г.), «О развитии лесного хозяйства и лесопользования в Российской Федерации» (17 июня 2002 г.), «О полномочиях Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области государственного управления лесами» (27 мая 2010 г.), «О повышении эффективности лесного комплекса РФ» (11 апреля 2013г.).

лесного потенциала [2, С.188-195]. Однако исследованию макроэкономических закономерностей в реализации лесного потенциала, в том числе с позиций технологических циклов - Кондратьевских длинных волн, внимания практически не уделено. Автором предпринята попытка анализа развития лесного комплекса (лесного сектора) России и отдельных региональных особенностей лесопользования в соответствии с циклами Кондратьева с позиций актуальных технологических трендов.

Развитие лесного сектора целесообразно рассматривать как часть регионального развития, которое, в свою очередь, связано с социальной, политической, культурной, природной и экономической динамикой. Отмеченные процессы могут иметь собственные механизмы движения, описываться различными волнами и циклами, но в региональном пространстве они сочетаются, концентрируются и проецируются в конкретные региональные результаты. Комплексное изучение региональных явлений и процессов в рамках кондратьевских циклов, позволяет объяснить и предсказать наличие поворотных точек в развитии региональных систем - моментов перехода из одной фазы развития в другую.

Современная теория макроэкономического развития базируется на теории кондратьевских длинных волн мировой конъюнктуры, связанных с динамикой нововведений. Применение циклов Кондратьева для выявления особенностей развития лесного сектора в контексте регионального развития позволяет понять логику разработки стратегии развития лесного сектора на основе внедрение информационных, природосберегающих, экоэффективных технологий. Именно они характеризуют современный цикл Кондратьева как «зеленый».

Экономическая сущность развития национального лесного сектора заключена в эффективной реализации лесного потенциала территории. При этом особенности современной исторической ситуации состоят в том, что хозяйственное управление национальным лесным потенциалом осуществляется на региональном уровне - в контексте регионального хозяйства и стратегий регионального развития. С точки зрения научных основ региональной экономики, атрибутами которой выступают, во-первых, комплексный подход к организации регионального хозяйства, и, во-вторых, опора на собственный природно-ресурсный потенциал, управление развитием территориальных социально-экономических систем должно осуществляться на основе установленных закономерностей. Авторский концепт организации регионального хозяйства опирается на следующий принцип: необходимо обоснованно выбрать из всей совокупности ресурсов, составляющих природно-ресурсный потенциал территории (региона) группу так называемых основных ресурсов, или иначе, ресурсов первой группы [3, С.149-150]. Далее, с точки зрения эффективной реализации потенциала ресурсов первой группы, целесообразно рассмотреть организацию регионального хозяйства и реорганизацию регионального пространства на основе кластерного подхода, т.е. используя сетевой принцип.

Как известно из сложившейся практики, ресурсами первой группы априори признавалась группа топливно-энергетических ресурсов. Однако такая предвзятость выбора не позволяет регионам в настоящем развиваться комплексно. Целесообразно в этой связи обратить пристальное внимание на группу «лесные ресурсы». Она набирает все большую значимость, которую необходимо «разглядеть» с позиций применения циклическо-волновой конструкции Н.Кондратьева, а также содержательного анализа трендов (рис. 1) и длинных (столетних) экономических циклов.

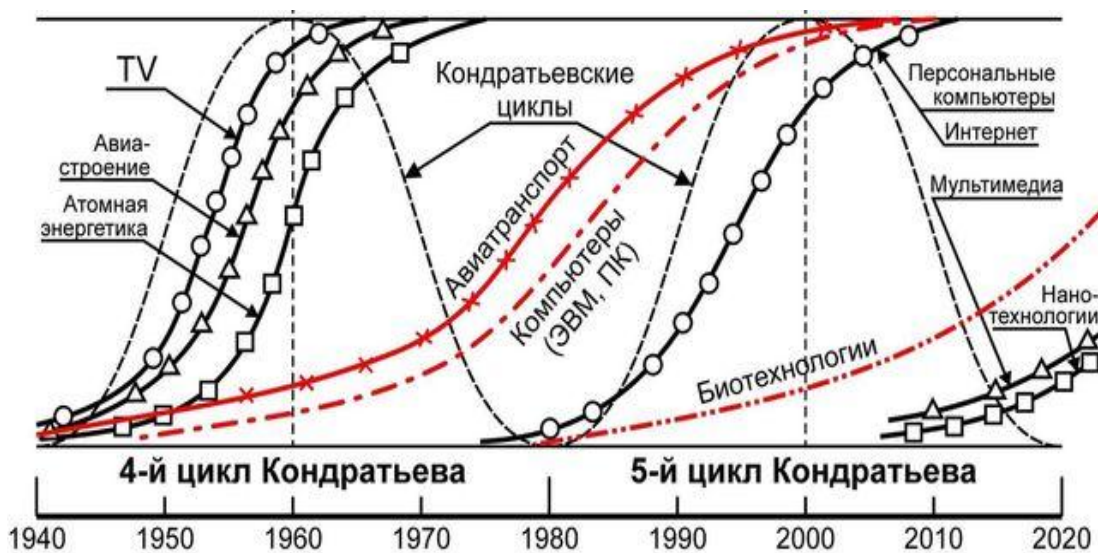

Рисунок 1. Инфратраектории. Диффузия инноваций вдоль подъемов циклов экономической активности Кондратьева.

Источник: http://yandex.ru/images/search?img_url=https%3A%2F%2Ftradernet.ru%2Fdata%2Fblogs%2Fusers%2F6378%2F1461439357_9483236.jpg&text=

Важно, по-нашему мнению, обратить внимание на тренд (инфратраекторию) «биотехнологии», а также на принципиальный элемент в конструкции циклов - смену ключевого вида топлива в каждом длинном экономическом цикле (100 лет), объединяющим, таким образом, два цикла Кондратьева. Очевидно, что речь идет о новом виде топлива в третьем длинном экономическом цикле, который берет начало примерно с 2010 года. О том, какими характеристиками должен обладать данный вид топлива, можно узнать из парадигмы третьей промышленной революции, с которой ведущие эксперты [4, С.10; 5] связывают движение к новому биоэкономическому укладу, с которым связывают возрастающий интерес к биовозобновимым, экологичным и управляемым источникам энергии. Такими характеристиками обладает биотопливо. Для нашей страны возможности его производства связаны, прежде всего, с использованием потенциала бореальных лесов, а фактически - лесного потенциала регионов - субъектов Российской Федерации.

Как было отмечено выше, в настоящее время (с 2006 г.) региональный лесной потенциал - это компонент регионального хозяйства. Реализация потенциала лесов в нашей стране длительное историческое время (с 1917 г.) обозначалась как «освоение» исключительно древесных ресурсов леса (по аналогии с разработкой месторождений). Данный процесс освоения нашел отражение в статистике в разделе «Лесная промышленность», среди отраслей которой важнейшей выступала заготовка древесины. Главный фактор развития лесной промышленности в советский период - обслуживание тяжелой индустриализации страны без учета правил лесоводства. В результате - деградация лесного потенциала регионов Сибири и Дальнего Востока, сокращение лесистости регионов Европейской части России в период коллективизации.

Ускоренное развитие лесной промышленности началось в нашей стране в 20-30-е годы XX века в контексте решения задачи построения тяжелой промышленности, во многом обеспечивающей темпы индустриализации. Одновременно возросло значение экспорта древесины, которая стала источником валютных поступлений, необходимых для закупки машин и механизмов, что также способствовало повышению государственного потребления древесины, но при этом были отброшены лесоводческие правила. Фактическая лесосека превышала расчетную в несколько раз (в настоящее время - наоборот). Особенно заметно этот факт прослеживался в центральных областях страны - Московской, Тверской, Владимирской, Ярославской. После нескольких десятилетий бурного развития лесозаготовительной отрасли ресурсы в транспортнодоступных лесах стали истощаться. В

связи с этим началось крупномасштабное обследование лесов Сибири и Дальнего Востока, начаты плановые лесоустроительные работы.

Чрезмерные рубки в самых обжитых районах привели к тому, что леса перестали выполнять почвозащитные и водоохранные функции. Это заставило сначала разделить леса на эксплуатационные и лесокультурные, а затем выделить вдоль основных рек водоохранные леса, в которых лесопользование было ограничено.

Современный акцент в силу возросшего экологического значения российских лесов [6] приходится на лесное хозяйство, которое вместе с лесной промышленностью образует современное понятие «лесной комплекс». Воспроизводство лесных древесных ресурсов находится в рамках природных циклов, которые по длительности (80-100 лет) оказываются сопоставимы с длинными экономическими циклами.

Производство биотоплива на основе первичных и вторичных лесных ресурсов – это в настоящее время реальность, но пока еще не российская² 3. Значит ли это, что Россия отстает от начала нового экономического цикла? Насколько? Косвенный ответ на биоэкономический тренд можно увидеть в докладе А. Клепача 20 сентября 2016 г. на Президиуме Вольного экономического общества, где было отмечено, что похороны традиционно-углеводородной экономики преждевременны. Природный газ и нефть сохраняют своё топливное доминирование минимально до 2030 г. Однако уже сейчас целесообразно обратить внимание на преимущества биотоплива из лесного сырья, в том числе из лесных отходов (рис. 2).

Использование лесных отходов – важный вектор в связи с ежегодно актуальной борьбой с масштабными лесными пожарами. Кроме того, следует отметить развернувшуюся в марте 2016 г. правительственную программу по утилизации отходов. Также важно подчеркнуть, что с 4-го ноября 2016 г. вступило в силу Парижское соглашение по климату (Россия подписала его 22 апреля 2016 г.), а 7-го ноября 2016 г. подписано Распоряжение Правительства и утвержден план реализации комплекса мер по ратификации Парижского соглашения, цель которого - ограничить выбросы парниковых газов к 2030 г.

На основе биоэкономического тренда для России открываются новые возможности, учитывая относительно низкую интенсивность традиционного лесопользования в России относительно ведущих лесных стран (Швеции, Финляндии, США, Канады). Подчеркнем, что Россия, по-прежнему, ведущая лесная страна с исторически сложившейся специализацией на лесной промышленности. Однако ее место на мировом рынке лесной продукции имеет сырьевой оттенок. Задача современного этапа макроэкономического развития - реиндустриализации страны связана с производством продукции с высокой добавленной стоимостью, в том числе в лесном секторе.

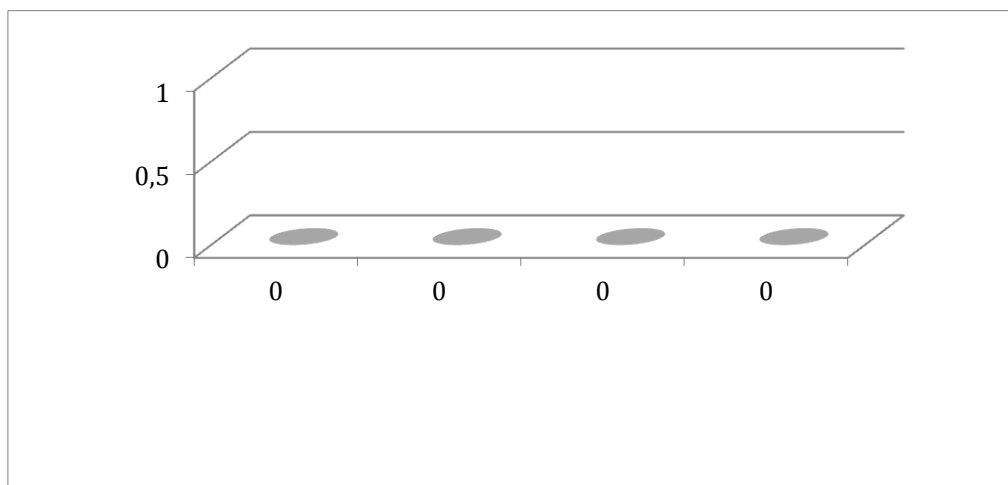

Рис. 2 График выбросов CO₂ в атмосферу, г/кВт/ч

² Для России Информационно-аналитическая система Bloomberg Professional не находит подобной информации.

Однако необходимо учесть региональные детерминанты производства продукции глубокой переработки древесины. Кроме того, следует «привязать» новые лесные производства как элементы регионального хозяйства к сложившейся структуре регионального пространства. Целесообразно подчеркнуть также возможность и необходимость использования не только древесных, но и недревесных ресурсов леса в качестве источника биосырья для химической и пищевой переработки в составе региональных кластерных систем. SWOT анализ региона позволит определить сочетание предпосылок для оптимальной реализации регионального лесного потенциала [7].

Вывод. Регионы, которые реально смогут влиться в биоэкономический тренд, теоретически должны быть наиболее конкурентоспособными подсистемами национального хозяйства. При этом для развития национального лесного сектора сохраняют свое значение производства с глубокой механической и химической переработкой древесины.

Главное направление развития России и ее регионов в соответствии с необходимостью синхронизации внутрироссийских тенденций развития с общемировыми требованиями современного цикла Кондратьева - движение к социально-ориентированному обществу. Экономическая активность в реализации лесного потенциала очевидно должна быть направлена на обеспечение экологически безопасного сосуществования лесной промышленности и лесных экосистем, на сохранении которых и базируется благополучие всего лесного сектора национальной экономики.

Список литературы:

1. Уткин А.И. Углеродный цикл и лесоводство // Лесоведение. - 1995. - №5. - С.3-20.
2. Макара С.В. Применение методологии пространственного анализа к исследованию лесного потенциала России. Монография. - М.: Экономика, 2012.
3. Глушкова, В.Г. Экономика природопользования: учебник для бакалавров / В.Г.Глушкова, С.В. Макара. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013.
4. Рифкин Дж. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом / Джереми Рифкин; Пер. с англ. – М.: Альпина нон фикшн, 2014.
5. Кожухов Н.И. и др. Биотопливо из древесного сырья. – М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2010.
6. Макара С.В., Нещадин А.А. Развитие лесного потенциала России: экологические приоритеты // Экономика. Налоги. Право. - 2014. - № 6. - С.42-48.
7. Макара С.В. К вопросу о полюсе развития потенциала региона: Псковская область// Псковский региональный журнал. - 2015. - № 24. - С.12-22.